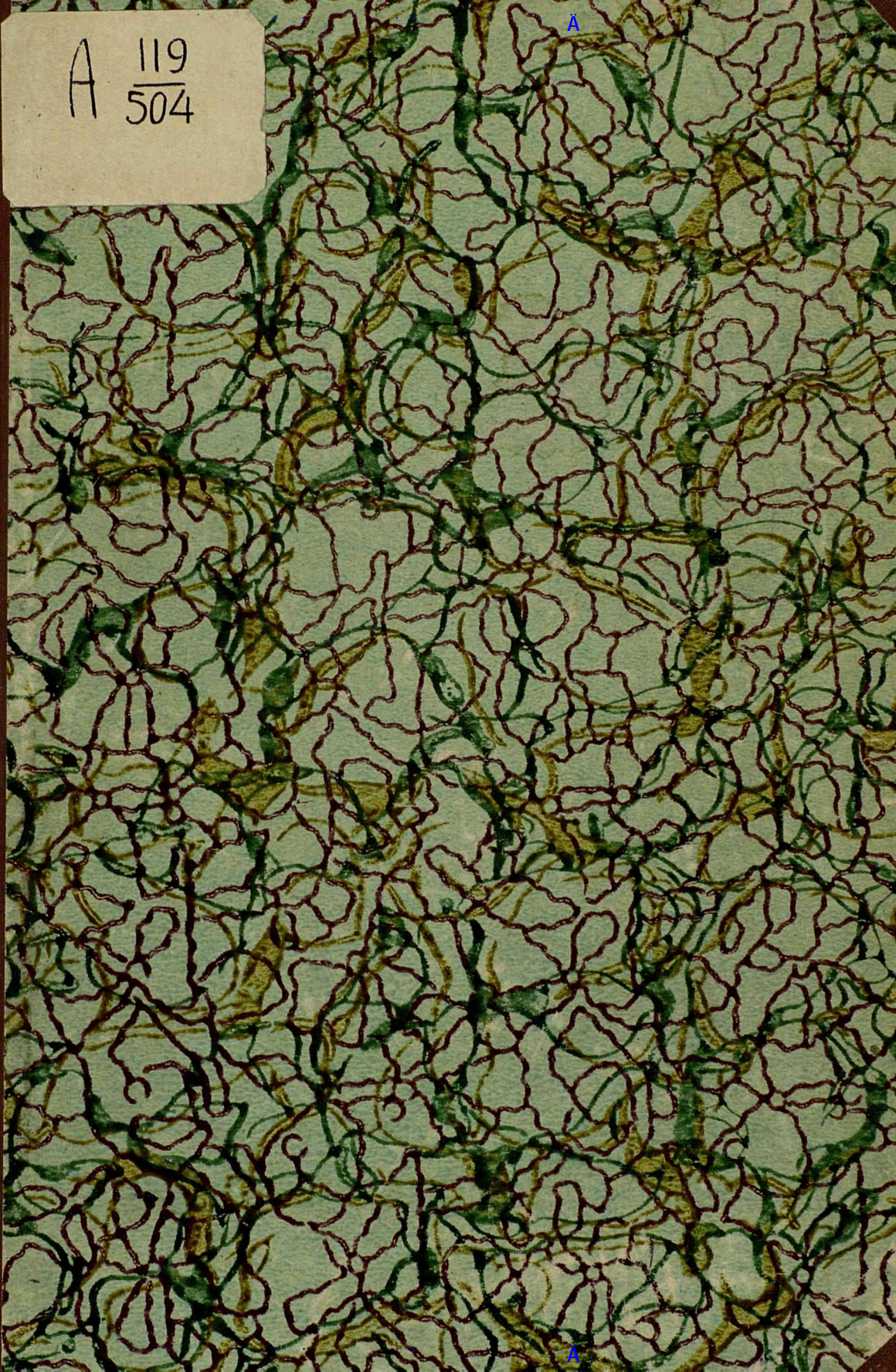

A 119
504

304.

2007059694

Лекція по історії русскаго законодавства

И. Д. Бялева. Москва, 1879 года.

Если судить по количеству печатныхъ обзорѣній исторіи русской культуры XIX в., особенно относительно 30-хъ и 40-хъ годовъ, то слѣдовало бы заключить, что эта исторія сдѣлала уже у насъ значительные успѣхи. Но, говоря строго, мы не имѣемъ такой исторіи въ надлежащемъ смыслѣ этого слова, отчасти потому, что историческая перспектива, на которую мы ушли отъ того времени, еще недостаточна для полнаго безпристрастія. До сихъ поръ вмѣсто исторіи тѣхъ временъ, мы получаемъ почти полемическія сочиненія; авторы ихъ схватываются за прошедшіе факты, какъ за новое орудіе въ старой борьбѣ. Раны, когда-то нанесенныя противниками другъ другу, раскрываются вновь; отраждаются прежнія антипатіи и симпатіи; жизнь мѣшаетъ уложить фактъ въ спокойныя пластическія формы.

Между тѣмъ время дѣлаетъ свое; прежніе борцы одинъ за другимъ сходятъ въ могилу, которая должна бы водворить миръ надъ ихъ прахомъ. Одна изъ такихъ, еще свѣжихъ могилъ скрыла замѣтнаго дѣятеля т. н. славянофильскаго направленія въ области правовѣдѣнія, — И. Д. Бялева, автора того посмертнаго труда, которому посвященъ нашъ настоящій этюдъ.

Не находя своевременнымъ входить въ подробную оцѣнку направленія, къ которому принадлежалъ покойный Бялевъ, ограничимся лишь нѣсколькими замѣчаніями о славянофильствѣ въ области исторіи права, которыя кажутся намъ необходимыми для опредѣленія ученой дѣятельности самаго Бялева.

Въ 20-хъ годахъ текущаго вѣка совершился повсюду въ Европѣ замѣчательный культурный переворотъ, именно подъемъ національнаго самосознанія во всѣхъ европейскихъ націяхъ безъ изыятія. Это возвышеніе національнаго самосознанія повсюду вызвало обращеніе къ собственному историческому прошлому народовъ. То и другое сопровождалось важными результатами въ жизни права и въ наукѣ права. Въ каждой націи явилось стремленіе къ духовной самобытности и независимости ея правовой жизни отъ другихъ націй. Частный примѣръ этого въ русской жизни представляетъ судьба законодательныхъ работъ у насъ въ началѣ этого столѣтія. Коммиссія, работавшая въ 10-хъ годахъ текущаго вѣка, считала возможнымъ руководствоваться почти буквально Наполеоновскимъ кодексомъ; коммиссія, совершившая дѣло въ 20-хъ годахъ, издала Полное Собраніе Законовъ Рос. Исторіи и основанный на немъ Сводъ, въ которомъ сохранились лишь нѣкоторые слѣды Наполеоновскаго кодекса.

Что касается до науки права, то познаніе о правѣ стали преимущественно черпать изъ историческаго прошлаго народа. Отсюда оживилось и усилилось историческое изученіе права. Въ Германіи возникла *историческая школа правовѣднія*, которая совершенно оттѣснила прежнее апріорное философское направленіе.

Изъ всѣхъ европейскихъ націй, славянскія по преимуществу могли жаловаться на предшествующее культурное рабство чужимъ народамъ, какъ въ жизни, такъ и въ наукѣ. Не касаясь жизненныхъ условій, напомнимъ, что наука XVIII-го вѣка, находившаяся у насъ въ рукахъ ученыхъ нѣмцевъ, утвердила положеніе, что русскій народъ самыми начатками цивилизаціи, государственности и права обязанъ германскому племени (норманскому и собственно-германскому) и что дальнѣйшая жизнь этихъ началъ у насъ возможна лишь при поддержкѣ со стороны того же племени; въ частности: Русская Правда списана буквально съ скандинавскихъ или нѣмецкихъ узаконеній и т. п.

Въ XIX в., славянская наука, признавъ славянъ народомъ культурнымъ, естественно немогла подчиниться приведеннымъ выводамъ и приняла за основное положеніе самобытность государственныхъ формъ и права у славянъ вообще и русскихъ въ частности. Съ этою мыслию о самобытности неизбѣжно соединяется идея о самостоятельности общества въ творествѣ государственныхъ формъ.